

Своя война

Сикорская Валерия, студентка группы 11102117, АФ.
Руководитель ст. препод. *Е.Н. Дайняк*.

*Если из истории убрать всю ложь,
то это совсем не значит, что останется одна только правда
– в результате может вообще ничего не остаться.*
Станислав Ежи Лец

Сейчас легко говорить о прошлом, о его явных плюсах и минусах. Легко сказать, что было хорошо, что плохо, что правильно, а что нет. Я думаю, мы не можем однозначно судить о поступках людей, живших в Советском Союзе. Людей, чья жизнь проходила под руководством Советской власти, в стране с коммунистической идеологией, верой в партию, в социалистическое будущее и справедливость. Чтобы понять всё это, учебников недостаточно Жизнь и тогда, и сейчас – вот что может дать наибольшую ясность. Сравнение, оценки могут дать лишь те, кто жил тогда и теперь.

1941 год. Наступление немецкой армии, сложная ситуация на фронте. Великая Отечественная война не обошла и мою семью. В те годы прапрабабушка работала учительницей русского языка и литературы в одной из школ города Могилева. Когда война приблизилась к восточной части БССР, она была эвакуирована в Сибирь, в деревню Новоорск, за 2000 километров от родного дома. Тогда ей было больше пятидесяти лет и перенести дорогу было ей нелегко. В пути поезд неоднократно обстреливали, пассажирам приходилось пережидать во время долгих пересадок. Вечное ожидание в постоянном страхе.

Жизнь в эвакуации также была непростой. Голод и суровый сибирский климат напоминали о себе ежедневно. Многие пришлось пережить. Жизнь в бараках с ощущением вечного голода, болезнь дочери... Однако она оставалась коммунисткой, верящей и знавшей, что идея социализма превыше всего.

Спустя некоторое время, проведенное в эвакуации, она узнала об одном мужчине, местном мелком начальнике призывного возраста, который уклонялся от военной службы.

Мне сейчас трудно понять её. О чем она тогда думала, что чувствовала? Я точно знаю, что в её поступке не было личной выгоды и злого умысла. Она, скорее всего, думала о несправедливости.

Конец 1941 года. Степь. Холод. Она шла доносить на него. Пятьдесят километров до ближайшего пункта НКВД. Шла пешком, воды хватило ненадолго. Человек в возрасте был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы сообщить о дезертире. Она делала это не ради себя.

Был ли верен её поступок с точки зрения закона и идеологии – да. Она не могла поступить по-другому. С точки зрения морали и человеческого фактора – трудно определить: у всех есть свои причины и обстоятельства.

Я могу судить об этом, зная лишь современные нормы морали, которых придерживаюсь. Но если допустить, что она считала этот поступок верным со всех сторон? Верным по всем нормам и правилам, существовавшим тогда. ..

Как посмотреть на эту ситуацию человеку, которого она не коснулась? Тысячи подобных случаев знает история. Взять жизнь Павлика Морозова. Зная, что отец поступил несправедливо согласно нормам морали того времени, он донес на него. Таким образом он поставил общественные интересы выше личных. Не думаю, что восьмилетний мальчик хотел стать «героем» подобной ценой. Мне даже неясно, как теперь нужно писать это слово: в кавычках или без них? Но это касается ребенка. Какова же позиция была у взрослых?

Эта приверженность идее, вера в государственный строй социалистического общества не позволяли людям думать иначе.

Неизвестно, какие были у мужчины причины стать , по сути, дезертиром. И ради чего или из-за чего он сделал то, что сделал. Не знаю, задумывалась ли прапрабабушка об этом. О том, что для его семьи была, возможно, неправа, что, возможно, он погиб. Идея социалистического строя наложила отпечаток на жизнь нескольких поколений людей, и, наверное, не до конца ещё отступила.

Думаю о прошлом советского народа. О людях, которые пошли за идеей. О людях, которые верили. Возникает вопрос о невозможности государственного строя учесть интересы каждого. И кто же должен уступить?...